

Олден и Кибби решили, что реализация Плана 2 начнется только после того, как текущая ночь Луны Тегунд будет почти на исходе. У них было около одиннадцати дней. Ждать было слишком долго, и в то же время нужно было так много сделать, чтобы подготовиться, что казалось, будто времени совсем нет.

-Возьми меня с собой! - потребовала Кибби, пока Олден укладывал последние предметы снаряжения в рюкзак, который он нашел в одном из шкафов.

-Я уже сказал тебе, почему я не собираюсь этого делать. - Он поднял рюкзак. Он весил как полторы Кибби.

-Потому что, когда ты умрешь, ты ожидаешь, что я буду сидеть в хранилище в одиночестве и умирать медленнее!

-Дело не в этом, - как можно мягче сказал Олден. -Я на девяносто девять процентов уверен, что не умру. Но я буду усиленно тестировать свой подвижный режим. Это означает, что я могу совершить ошибку и слишком сильно истощить себя, чтобы уберечь сохраняемый предмет. Я хочу быть уверен, что это только куча припасов, а не мой партнер по обучению.

-Я буду в порядке, даже если меня не будет в лаборатории!

-Я знаю. Я верю тебе, когда ты мне это говоришь. Потому что врать мне в этой ситуации было бы очень опасно, и ты это знаешь. Но мы все равно не будем тратить твои силы на это. План 2 может провалиться. Так что оставайся здесь, в хранилище, и займись тем исследованием, которое ты хотела провести, а свои силы оставь для плана 3.

Кибби было страшно оставаться одной даже на несколько часов. Олден понимал ее. Ему тоже было страшно оставлять ее.

Но "План 3" - это план "Олден и Кибби отправляются в безопасное место, а не ждут, пока оно само придет к ним". Также известный как самый ужасающий план. И чтобы он имел хоть малейший шанс на успех, Олдону нужно было понять, что такое жизнь вне стен лаборатории.

И он чувствовал, что должен хотя бы попытаться спасти их единственный потенциальный вид транспорта.

-Мне нужно, чтобы ты поручила мне рюкзак, - сказал он.

- Без меня ты не сможешь пользоваться дисками перемещения. Твой человеческий мозг не сможет выполнять все необходимые функции.

Ух ты, теперь она действительно пыталась оправдаться.

-Я обещаю, что мой человеческий мозг работает достаточно хорошо, чтобы управлять пультом дистанционного управления. Даже если он сложный. Поручи мне рюкзак, Кибби.

Потребовалось еще несколько минут разговора, но она наконец сделала это. Олден почувствовал облегчение.

-Хорошо, - сказал он, закрепляя рюкзак на себе. Он уже надел плащ. -Что же мы сделали с...

Кибби подняла пару очень странных на вид очков. Она сделала их сама, вытащив несколько волшебных линз из потрясающего бинокля и приклеив их к лабораторным очкам.

В них можно было видеть в темноте. Видение было нечетким, черно-белым, но это было неплохо.

-Когда магия в них разрушится, ты станешь -----. Ты потеряешь дорогу домой.

-А может, и не разрушатся. А свет в лаборатории такой яркий, что я смогу увидеть его с очень большого расстояния.

Кибби кивнула. Она прикусила губу. -Если... если ты вернешься, я сделаю тебе подарок.

-Правда? - сказал Олден, улыбаясь ей. -Что это?

-Это что-то хорошее, чего ты хочешь.

-Мне очень любопытно.

-Тогда возвращайся поскорее, - серьезно сказала она.

Покидать лабораторию и уходить в кромешную тьму погруженной в хаос ночи было так же весело, как и представлял себе Олден. Он чувствовал себя так, словно медленно уходил от реального мира в бездну, которая хотела добраться до его сущности.

Сейчас он был свеж и хорошо владел режимом асертивности, так что ему даже не нужно было думать об этом. Его власть просто давила в ответ сама собой. Но давление не ослабевало. И будет еще хуже, когда он устанет.

Некоторое время он шел медленно, тыкая в землю длинным металлическим прутом, взятым в лаборатории. Трава была уже мертва и сгнила, за исключением отдельных травинок, которые превратились в Громовую траву или превратились в петляющие лианы. Практически везде, куда бы он ни посмотрел, была лишь голая, неустойчивая почва.

Фу, как глупо, - подумал он, когда металл на несколько дюймов погрузился в случайный участок. Смогу ли я вообще по ней бегать? Есть ли вообще смысл пробовать машину?

Единственное, что заставляло его думать, что бег может быть нормальным, это то, что он решил, что его черта движения в значительной степени основана на дополнительном понимании Вселенной в символической форме.

О магии он узнал не так много, как нужно, но к этому моменту уже смирился с тем, что она может происходить не только одним способом.

Были изменения в восприятии, которые слегка подталкивали к власти, были навыки, которые связывали и формировали ее для выполнения определенных функций, и был настоящий сознательный контроль, который Олден учился осуществлять и полюбил во время занятий с Кибби.

И это только самые обычные вещи.

А ведь были еще и ритуалы. Олден мог пить кровь людей и соединяться с их внутренним миром. Артонанцы делали всевозможные подобные, казалось бы, непостижимые вещи. Это была не столько отдельная наука, сколько совокупность наук, искусств и исторических арканов, переданных от давно умерших волшебников.

Лазурный Кролик, казалось, покрывал его слоем магии, которая придавала ему ускорение, когда он отталкивался от вещей, имеющих тесную метафизическую связь с почвой планеты, на которой он находился. Его совершенно не волновало, что он думает о почве; его собственное определение, казалось, лежало в самом сердце конструкции черты, и оно не могло измениться.

Олден мог смириться с этим. Возможно, это поможет ему.

Лучше не ошибаться, иначе я сломаю лодыжку и мне придется ползти обратно в лабораторию.

Даже если черта не поддавалась его попыткам подчинить ее себе, он все равно стал контролировать ее сильнее, как и в случае с "Позвольте мне взять ваш багаж". Но, в отличие от сложного навыка, эта черта не имела особых сознательных настроек. Она просто включалась или выключалась, и он по-прежнему не мог активировать ее, если не использовал навык.

Он потянулся к той части своей власти, которая стала частью навыка, и вспомнил, как растерялся несколько месяцев назад, когда ему это удалось, а затем у него возникло ощущение

отсутствия жути/большого личного пространства, которое он не мог определить.

Забавно. Теперь так ясно, что это просто я сильнее проявляю свою власть. Трудно вспомнить, как это было на самом деле, пока я не понял.

- Хорошо, - сказал он окружающему его нечеткому черно-белому миру. - Ходьба, кажется, работает, как я и предполагал. Давай попробуем бежать.

Когда он сделал несколько первых быстрых шагов, то понял, что это было правильное решение. Он оттолкнулся от земли, и ощущения были почти такими же, как во время первой пробежки до лаборатории. Может быть, он и оставлял за собой следы в виде неглубоких ямок, но кого волновало, как выглядит земля позади тебя?

Я всегда считал, что первоначальное описание навыка было ужасным.

- Ты легче на ногах, когда используешь свои навыки - до сих пор не очень подходило. Но даже если это и не настоящая легкость, то для меня это работает именно так.

Если бы не тяжелый рюкзак, набитый оборудованием, которое, как он надеялся, поможет ему исправить положение машины, которая, как он надеялся, будет работать, пробежка была бы даже комфортной. Неудобство ношения очков ночного видения уравнивалось отсутствием препятствий. Когда трава исчезла, перед ним на многие километры была только земля.

Он отбросил металлический стержень и побежал.

Как я себя чувствую? спрашивал он себя с каждым шагом. Как долго я смогу это делать? Как долго продержатся мои ноги, моя власть, я сам?

Затем он перешел на бег трусцой и задал себе те же вопросы.

Потом снова ходьба. Потом снова спринт.

Как долго я смогу так путешествовать с Кибби? Как далеко мы можем пойти?

Он должен был решить это здесь и сейчас, потому что после Плана 2 оставалось только это. И если бы план 3 провалился, они бы не выжили, чтобы придумать другой.

Олден не думал, что машина будет работать. Месяц назад, когда он бросил ее, он решил, что

бросил ее навсегда. На тот момент она не была сильно повреждена демоническими жуками, но он был уверен, что за последующие недели они проделали над ней немало работы. И тогда медленная деградация, которая разъедала вещи в лаборатории, разрушила бы ее еще больше.

Как только он нашел его - единственный примечательный объект на фоне ничего не напоминающего пейзажа, - он понял, что не ошибся. Бронемашина выглядела так, словно ее изрядно потрепали. А потом еще несколько раз ударили по ней.

Его части ржавели. В нем было полно дыр. Не разбитые стекла пузырились и мутнели, как будто были сделаны из расплавленного сахара.

Но он не мог забежать так далеко и не попытаться хотя бы включить эту штуку. Поэтому, стараясь не потерять сохранения рюкзака, чтобы он не ударился обо что-нибудь, он подтянулся к борту опрокинутого автомобиля и спустился вниз через ту же дверь, которую открывал в прошлый раз.

Легко, отметил он.

Лабораторный паркур пошел ему на пользу. И хотя он не имел ни малейшего представления о питательности всей инопланетной пищи, которую он потреблял, он, по крайней мере, старался есть то, что, по словам Кибби, содержало много белка. Глядя на себя в зеркало, он заметно подтянулся и не страдал от каких-либо очевидных ужасных недугов, так что в его понимании это была полная победа.

Не знаю, чему учат других детей в школе Избранных, но я могу прокормить себя на Трипланете. И разговаривать с людьми. Это должно что-то значить.

-Эй, - тихо сказал он тому, что осталось от тел в машине, маневрируя, чтобы завести ее. -Ваша дочь жива. Она умная и смелая. С твоей сестренкой все в порядке. Она скучает по тебе.

Кибби сказал ему, какая комбинация кнопок и рычагов должна привести машину в действие.

Он нажал и потянул. Он уже думал о том, как побежит обратно в лабораторию после того, как этот коридор будет закрыт навсегда, но, к его полному изумлению, машина ожила с глубоким, протяжным звуком, который не напоминал ему ни один другой двигатель, который он когда-либо слышал.

-Какой бы волшебник или Райт ни создал тебя для Джо, он заслуживает чертовски высокой зарплаты, - сказал Олден, с изумлением глядя на светящиеся на потолке руны. Вместо прежнего изобилия их осталось всего несколько.

И было совершенно ясно, что, по крайней мере, когда машина была отключена, она не обеспечивала особой защиты от хаоса. Об этом можно было судить только по состоянию тел.

Они уже не были похожи на тела. Слишком деградировали. Некоторые кости были искорежены или вовсе исчезли. Одна из травинок пролезла через дыру в крыше и обвилась вокруг них.

Не надо об этом думать.

Он заглушил машину и вылез из нее.

То, что машина была заведена, еще не означало, что она будет ехать. И еще нужно было поставить ее на металлические шины, а это было сомнительной затеей, несмотря на то, что он сказал Кибби. Кроме того, нужно было добраться по опасному грунту до лаборатории.

Шансов, что все получится, не было.

Олден вынул из рюкзака диски с двигателями и пульт дистанционного управления, пока он не был сохранен, а затем снова надел его. Диски нельзя было вернуть на место и сохранить после того, как он использовал их для этой цели, но рюкзак не терял своего статуса доверенного ему предмета только потому, что он вынул его содержимое. Очень удобно.

Диски перемещения выглядели как большие серебристые хоккейные шайбы. Одной стороной они прикреплялись к предмету, который нужно было переместить, и с помощью пульта дистанционного управления размером с учебник они левитировали или смещались в разные стороны. Для больших объектов требовалось больше дисков. В лаборатории их были сотни, но они, должно быть, были необычайно хрупкими, потому что почти все были нерабочими. Кибби нашла в телевизоре инструкцию по их использованию, посчитала и сказала, что Олдену потребуется двадцать два, чтобы сдвинуть машину.

У него было восемнадцать. Этого должно было хватить.

Он снял с машины весь вес, какой только мог, включая тела. Он изо всех сил старался не трогать лианы, которые, похоже, относились к одной из категорий демонических тварей, распространяющих хаос. Хоккейные шайбы он расположил, где только мог, в местах, которые выглядели наименее поврежденными.

Когда все шайбы были расположены так, как ему хотелось, он начал настраивать каждую по отдельности с помощью пульта дистанционного управления. Это было непросто, тем более что цифры на дисплее, показывающие угол подъема, направление и мощность, были на артонане. Но он уже практиковался на всяких штуках в лаборатории. Он не был настолько безнадежен, чтобы не разобраться.

Твой человеческий мозг не сможет выполнить необходимые функции.

Он фыркнул. В прошлом месяце он случайно произнес вслух свое первое за много месяцев английское слово, и она была шокирована. Она сказала, что подумала, будто он постепенно

жертвует своим родным словарным запасом, чтобы освободить место для Артонана.

Они говорили о том, что отсутствие двух потоков сознания не повлияет на его память.

Я надеюсь, что она просто пошутила. Думаю, так оно и было.

Он закончил настраивать каждый диск так, как считал нужным, затем активировал их. Из машины донеслись хлопающие и скрипящие звуки.

Не работает, подумал Олден. Он не был настолько удивлен, чтобы почувствовать хоть немного разочарования. Что ж, попробовать стоило.

Он подпрыгнул и попятился назад, когда машина с грохотом выпрямилась, сотрясая землю.

-Ох. - Олден уставился на нее. Он опустил взгляд на пульт и выключил диски двигателя.

И что теперь?

Кибби была категорична в том, что ее отец и сестра полностью исчезнут. Она сказала это таким тоном, что Олден подумал, что она не хочет иметь дело с телами. Поэтому он не стал пытаться взять их с собой.

Он тщательно вычистил заднее сиденье, стараясь, чтобы там было как можно меньше напоминаний об ужасе. Не то чтобы сама машина была огромной.

Под сиденьем он обнаружил игрушку в виде модели райх-бт, которую сестра Кибби держала в руках, когда умерла. Он старался не вспоминать ту девочку, как она выглядела в тот день, но вспоминал. Он всегда вспоминал, когда думал об этом. Это было одно из тех воспоминаний, которые не исчезают.

Одно из крыльев райх-б'т уже исчезло. Чешуя выглядела не лучшим образом. Но он все еще стоял в той же позе, которую Олден выбрал для него полгода назад.

Он осторожно взял его на ладонь, рассматривая через линзы ночного видения.

-Не знаю, как мы попали в такое место, - сказал он. -Но, по крайней мере, мы хоть где-то существуем, верно?

Он засунул его в карман своего выходящего из строя лабораторного плаща. Кибби могла бы взять его себе, если бы передумала насчет сувениров. Или он оставит его себе.

Райх-б'т, который так долго сопротивлялся хаосу, заслужил путешествие в лучшее место.

Он забрался на водительское сиденье и пристегнул ремни безопасности.

-Ты ведь не собираешься ехать? - спросил он машину. - Земля там просто ужасная. Еще одна такая глубокая яма, как эта, и ты снова провалишься.

Кибби клялась, что здесь нет ничего похожего на бездонную яму, в которую они могли бы провалиться. Большая часть грунта провалится лишь на несколько дюймов, с чем машина вполне справится. Худшие участки должны быть похожи на тот, что привел к опрокидыванию. Всего два-три фута глубиной.

Но их все равно будет много. А один из дисков двигателя погиб именно от этого переворота. Он упал на грязь еще до того, как машину удалось выправить. Олден не думал, что остальные смогут поднять его еще раз.

-Не смейте заставлять меня доверять вам без причины, - сказал он машине.

Затем он нажал на логотип дома. И они начали катиться.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3107790>